

Жун Цзянь прекрасно это понимал, он не был настолько глуп, чтобы полностью отбросить разум и здравый смысл. Помимо слуха и зрения, должно быть, произошли и другие изменения, которые он не мог видеть, но ощущал.

Но Жун Цзянь все равно честно, без колебаний сказал:

— Я увидел твои глаза.

Мин Е слегка надавил, его пальцы впились в щеки Жун Цзяня, вызывая легкую боль.

Он тихо усмехнулся:

— Итак, Ваше Высочество увидели мои глаза, узнали мою тайну. Что вы собираетесь делать?

Это было наказание от Мэн Буто. Каждый раз он давал Мин Е тайное снадобье, чтобы скрыть цвет его глаз.

Но на этот раз он не дал его, даже несмотря на то, что Мин Е служил в глубинах дворца, где малейшая ошибка могла стоить ему жизни. Но Мэн Буто верил, что Мин Е способен справиться, и если ситуация выйдет из-под контроля, он может обратиться за помощью к другим во дворце или использовать маску из человеческой кожи, чтобы скрыть свои глаза. Для Мин Е оказаться в таком положении было самым большим наказанием, поэтому Мэн Буто поступил именно так.

Когда Мэн Буто усыновил Мин Е, у того начали проявляться черты Потомка Небесного божества. В возрасте шести или семи лет у Потомков Небесного божества происходил процесс регрессии, и на короткое время их глаза становились почти золотыми, показывая отличие от обычных людей. Однако эта особенность исчезала с возрастом, и они становились такими же, как все.

Мэн Буто хотел использовать Мин Е, сделать его святым в своей секте, поэтому нужно было продлить время существования этих необычных глаз. Мэн Буто был мастером в таких уловках, и однажды, случайно получив древние записи Потомков Небесного божества, он решил, что сможет добиться успеха. Но он потерпел неудачу. Он действительно сделал так, что Мин Е на всю жизнь сохранил необычный цвет глаз, но он проявлялся только на пару дней в определенные периоды. И самое главное — цвет глаз из благородного, святого золотого, которым восхищались люди, превратился в пугающий кроваво-красный.

Никто не признал бы демона с красными глазами святым.

План Мэн Буто провалился, но у него появилась другая идея. Быть зятем принцессы казалось гораздо проще, чем возглавить секту.

Мин Е оставался его лучшим творением.

Но Мин Е рос гораздо быстрее, чем ожидал Мэн Буто, и ему нужно было оставить запасной план, чтобы держать Мин Е под контролем. Тайное снадобье скрывало цвет глаз Мин Е, одновременно усиливая его зрение, но ценой временной потери слуха. Кроме того, в снадобье добавлялись несколько трав, которые, если не принимать их в назначенное время, бесконечно усиливали внутренние желания, вызывая чувство неудовлетворенности. Это была не физическая потребность, а духовная, которая причиняла боль, заставляла слепо гнаться за чем-то, теряя разум, и в конце концов разрушала человека.

Мэн Буто думал, что если Мин Е послушается его и уйдет, то, не получая снадобья, он постепенно потеряет контроль и разрушится, и тогда не нужно будет бояться его мести.

Мин Е ненавидел это чувство — терять контроль. Разница между человеком и зверем не так велика, все зависит от способности контролировать себя.

Перед тем как возродиться, Мин Е убил Мэн Буто и нашел рецепт снадобья. Он мог без ограничений принимать его, но, обретя способность защищаться, он на время прекратил.

Мин Е ненавидел терять контроль, но еще больше он ненавидел принимать лекарства, словно находясь под контролем кого-то другого. Его отвращение было незначительным, чем-то, что можно было пережить, и он предпочел терпеть чувство близости к потере контроля.

Но когда кто-то увидел его глаза, слухи распространились слишком широко, и он снова начал принимать снадобье.

Мин Е был таким человеком — с низкими желаниями, четкими целями и невероятной силой воли, поэтому даже усиленные желания он мог укротить.

Поэтому на этот раз это было не так сложно вынести, как и всегда. Но так как это произошло во дворце, требовалось быть более осторожным.

И тогда, без предупреждения, Жун Цзянь открыл дверь.

Мин Е почувствовал вторжение, схватил его за шею и прижал к кровати.

За короткий промежуток времени Мин Е многое обдумал.

Жун Цзянь точно пришел не один. Он не мог один отправиться в такое место, особенно в такую позднюю ночь.

Мин Е чувствовал вибрацию в горле Жун Цзяня, такую сильную, но снаружи никто не вошел. Значит, Жун Цзянь уговорил того человека уйти.

Почему он не боится? Почему не сопротивляется? — Мин Е размышлял.

Неужели он так верит, что Мин Е ничего не сделает?

Даже сам Мин Е не знал ответа.

У Мин Е было мало желаний, и даже под влиянием снадобья их было не так сложно сдерживать. У него не было таких сильных стремлений, его цели были целями только потому, что он считал их необходимыми.

Но все изменилось в одно мгновение.

Появление Жун Цзяня размыло границы его контроля.

У слуг не было угля для обогрева, и в этот ранний зимний вечер в комнате было холодно. Жун Цзянь, казалось, был одет лишь в тонкую верхнюю одежду. Он запрокинул шею, и под кожей текли теплые капли крови, которые Мин Е чувствовал как жар.

Это был Жун Цзянь.

Редко, но Мин Е позволил себе потерять контроль. Он позволил желаниям взять верх.

Мин Е хотел, чтобы он дрожал.

Кожа Жун Цзяня была белой, как тонкий фарфор, который легко поцарапать. И такие красные следы Мин Е оставил на его шее.

Он хотел, чтобы он плакал, хотел поймать его слезы.

Мин Е думал обо всем этом, не задумываясь о том, как Жун Цзянь ответит на его вопрос.

Жун Цзянь просто молчал.

Причина, по которой у Мин Е были красные глаза, была простой. Автор однажды в комментариях написал, что считает это крутым, ведь главный герой должен отличаться от других. Если бы Мин Е был просто персонажем книги, это не имело бы значения. Но Мин Е реально существовал в этом мире, перед Жун Цзянем. Жун Цзянь не мог просто игнорировать эти глаза, которые пугали других, этот скрытый секрет.

Его сердце словно было пронзено чем-то. Боль не была сильной, он мог ее вынести, но она не исчезала, медленно распространяясь по всему телу с каждым его вдохом.

Жун Цзянь поднял руку.

В комнате не было света, на небе не было луны, все было погружено в темноту, только глаза Мин Е выделялись своим глубоким красным цветом.

Как в самой глубокой тьме, драгоценный камень всегда будет сиять своим уникальным светом.

Глаза Мин Е не были драгоценным камнем, они были как замерзшее озеро после зимнего снега, поверхность которого покрыта льдом, таким холодным, что одно прикосновение могло обжечь.

Но Жун Цзянь все равно хотел прикоснуться.

Мин Е не отстранился.

Жун Цзянь внимательно провел пальцем по контуру глаза Мин Е. Он сказал:

— Какие красивые глаза.

Мин Е позволил Жун Цзяню касаться края своих глаз. Глаза человека более хрупки, чем шея, одно повреждение — и они не восстановятся.

Жун Цзянь не был красноречив, он не мог изменить мнение других людей в этом мире, поэтому просто честно сказал то, что думал:

— Твои глаза, глаза Мин Е, уникальны в этом мире.

Мин Е прикрыл глаза, его пальцы все так же сжимали щеку и подбородок Жун Цзяня, делая его серьезное выражение лица немного смешным.

Его пальцы слегка сдвинулись, и подушечки с тонкими мозолями коснулись уголка губ Жун Цзяня.

Жун Цзянь, даже когда его дразнили, не злился, проявляя терпение и снисходительность:

— Этот мир существует благодаря тебе.

Мин Е не смог сдержать улыбку. Он сказал:

— Я действительно так важен?

Жун Цзянь серьезно объяснил:

— Да. Если бы не ты, я бы уже умер.

Точнее, сон несколько дней назад заставил его понять, что в современном мире он уже мертв, и если бы его душа не вселилась в это тело, он бы не смог больше жить. И каждый персонаж «Злого семени», и все в этом мире существуют благодаря Мин Е.

Мин Е наконец отпустил его руку. Он снова стал вежливым и учтивым, словно ничего не изменилось.

Жун Цзянь обладал наивной натурой, он заставил Мин Е потерять контроль, но и его злые желания исчезли.

Лед треснул, и Жун Цзянь погрузился в холодные воды озера.

Температура одного человека не могла согреть целое озеро, но он добровольно утонул.

Они были так близко, и если бы не были достаточно близко, Мин Е не услышал бы его слов. Жун Цзянь сказал:

— Я буду с тобой.

<http://bllate.org/book/16310/1471664>